

Нухов О.М.,

Проректор Дагестанского теологического института имени Саида Афанди

Исламское образование в поликультурном пространстве России (тезисы выступления на конференции)

Россия – поликультурное, поликонфессиональное государство. Право каждого гражданина на свободу совести и на идентификацию себя как представителя культуры одного из народов, проживающих в России, заложено в Конституции. В демократическом светском государстве представители всех конфессий равны в едином правовом пространстве. Так указано в Конституции нашей страны, хотя Государственный герб с символами царского самодержавия и православными крестами противоречит тому, что сказано в основном законе страны. Это говорит о том, что в России ещё не сформировался идеологический стержень, переходный период может затянуться надолго, но гражданское общество развивается, и роль каждого гражданина в этом остается достаточно значимой.

Все же осознавая роль мусульманских общин в развитии гражданского общества, все чаще указывают на необходимость их активизации.

Для этого следует обратить внимание на следующие моменты в системе образования.

Во-первых. Существует общеизвестная аксиома, которая гласит, что язык является основным носителем культуры. Оставляя место и время самостоятельным рассуждениям о значимом месте русского языка и русской культуры в нашей жизни, скажем о культуре мусульман.

Носителем исламской культуры является арабский язык. Но при этом арабский язык никак не может найти своё место среди других иностранных языков, изучаемых в России, хотя считается одним из международных языков. Вроде бы право выбирать для изучения любой иностранный язык никто не отменял, но фактически в России, тем более в Дагестане, где почти все жители являются мусульманами, для него закрыты все перспективы.

Чиновники говорят, что готовы ввести арабский язык по заявлениям родителей, но реально – открыто сопротивляются всеми силами. При этом, надо заметить, никогда не было ни одного заявления с просьбой ввести английский язык. По умолчанию английский вводят уже со второго класса. В течение 10 лет представителям исламской культуры преподают противоположный по многим параметрам английский, и при этом учащиеся, хвала Всевышнему, не владеют этим языком. И даже единицы, которые более или менее знают английский, никогда в жизни его больше не применяют. О целесообразности таких расходов, которые не дают результатов нужно спросить чиновников. Здесь внушают, что без английского языка и американских долларов не существует завтрашнего дня, а сами англичане и американцы говорят, что будущее за исламом. Даже английские сенаторы требуют, чтобы законы шариата ввели в их стране наравне с государственным законом.

Во-вторых. Реализация образовательных программ о религиозной культуре должно вызывать серьезное опасение. В так называемых светских вузах уже преподают религиоведение вместо научного атеизма, введенного когда-то коммунистами. И в этой ситуации нужно рассмотреть два вопроса.

Первый – эти учебники написаны теми же, кто когда-то вел атеизм, и конечно же переполнены нелюбовью к религиозной культуре. И эти учебники признаются, принимаются научным сообществом и изучаются в вузах, хотя глупости, большей, чем эта, вряд ли можно и придумать. Как может человек, отрицающий религию и Бога, говорить о религии? Как может убежденный вегетарианец рассуждать о вкусе мяса, как может говорить о спорте тот, кто никогда не был на стадионе и не потел в спортзале, или как может говорить о плавании тот, кто боится воды и никогда даже ног в реке не мочил. И как можно признавать эти учебники и преподавать по ним?

Второй – даже если учебники по религиозной культуре написаны верующими людьми, от преподавания этих предметов отдалают специалистов. Так получилось и с преподаванием курса «Основы религиозных культур и светской этики», который ввели в школьную программу в рамках обязательной. К преподаванию этого предмета допускают кого угодно, кроме теолога. Такого отношения нет ни к одному предмету, химик ведет химию, а физик – физику, а основы религиозных культур ведет историк.

Следует обратить внимание, что нам внушают, что религиозная культура – это всего лишь часть истории, когда как нормальные люди знают, что религия – это не история, а вечная и непреходящая ценность.

В нашей республике в школах давно изучают «Культуру и традиции народов Дагестана», его преподносят такие же историки, и уже превратили нашу культуру и традиции в историю, и при этом мы все продолжаем возмущаться, откуда, мол, берутся плохие потомки у таких хороших родителей, и почему наши дети не похожи на нас и на наших предков. Точно так же надо осознать, что превращение религиозной культуры в историю очень опасно, потому что очень скоро это будет выражено в полной безнравственности и разрушением всех человеческих моральных принципов.

Возможность идентификации каждого гражданина России со своей религией встречает еще один интересный момент. Всем известно, что причиной появления решения о введении единой школьной формы появилось именно стремление руководителей некоторых регионов запретить ношение хиджаба девочками-мусульманками, обучающимися в школах. Это узаконили, ввели нормы, все равно указывая, что школа – это светское учреждение и элементы религиозной культуры там не допускаются. А главный санитарный врач России (уже бывший) г. Онищенко дошел до такого маразма, что в своем инструктивном письме по этому вопросу пишет, что ношение головного убора вызывает множество различных заболеваний. Каких именно не пишет, потому что это глупость и таковых болезней нет.

Что же это означает? Право предоставленное Конституцией действует местами и временами? В мечети или в своем доме я могу быть

мусульманином, а в школе не могу быть таковым? Если чиновник разрешит, я могу одеваться, соблюдая религиозные нормы, а если ему захочется запретить, то не могу? Обязанность соблюдать нормы жизни, возложенные самим Всевышним, пытается регулировать какой-то чиновник, который при этом же хочет обеспечить мир и безопасность в стране?

Нам всем пришло время осознать и принять то, что гарантом безопасности в стране является, в первую очередь, воспитание нравственности, богобоязненности, ибо человек, осознающий свою ответственность перед Всевышним и верит в Судный день, не нуждается в камерах слежения, ему не нужны формы контроля так, как это становится необходимым неверующему.

Вышеуказанные проблемы акцентируют внимание всего лишь на нескольких вопросах, реализуемых в системе образования. И активизация исламских общин, и повышение роли исламских общин в развитии гражданского общества напрямую зависит от их правильного рассмотрения и скорейшего решения в пользу будущего поколения, в пользу будущего страны, а не в угоду сегодняшним корыстным интересам какого-то чиновника.

